

ЕРОХИНА Оксана Валерьевна – кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; o.v.erokhina@gmail.com)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению изменений, связанных с влиянием распространения цифровых технологий на политическое участие граждан. Автор показывает, что идея соучастия, соуправления приобретает новую актуальность благодаря доступности новых технологических возможностей; предлагает актуальное определение политического участия, обобщает наиболее благоприятные условия для реализации расширенного политического участия с использованием цифровых технологий. В статье уделяется внимание негативным аспектам распространения цифровых форм политического участия.

Ключевые слова: политическое участие, процесс принятия решений, цифровое общество, цифровые технологии

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

Ценность политического участия граждан не подвергается сомнению в большинстве исследований, так или иначе учитывающих базовые положения теории демократии. В связи с этим актуальным вопросом в современных исследованиях выступает поиск новых способов определения категории «политическое участие», включающей максимально широкий круг параметров – от государства, правительственных структур и проблем локальных сообществ до целей и мотивов участия, характерных для определенных социальных групп [Quintelier, van Deth 2014]. Актуальное определение политического участия можно сформулировать следующим образом: это активная деятельность граждан, не являющихся профессиональными политиками, в сфере реализации политического курса, которая осуществляется на добровольной основе. Широкий подход позволяет не ограничивать изучение политического участия сферой электоральных процессов разного уровня или конкретными действиями по одобрению/неодобрению важнейших общегосударственных решений и преобразований. В рамках этого подхода учитывается все многообразие типов политического поведения, связанного с участием, – от голосования на выборах до подписания петиций и выдвижения собственных законодательных инициатив. Важно отметить, что они могут быть реализованы как в традиционном, так и в цифровом формате.

Вовлеченность в процесс принятия решений традиционно рассматривается как способ трансляции реальных политических предпочтений общества властным структурам, ответственным за определение приоритетов курса и формирование решений, отвечающих актуальным вызовам [Cinar, Bulbul 2022]. Результат распространения институциональных практик участия в общепринятом смысле трактуется как взаимовыгодный: общество получает более качественное и эффективное управление, отвечающее более широкому спектру интересов и потребностей; государство снижает конфликтность, облегчает восприятие обществом непопулярных решений, повышает управ-

ляемость политических процессов за счет укрепления легитимности власти. Принципиальным отличием цифровой эпохи в рассматриваемом контексте выступает необязательность наличия организационного центра, определяющего цель, основные направления и конкретные формы политического участия граждан. Цифровые технологии становятся все более доступными и создают новые возможности для проявления разнообразных гражданских инициатив в политической сфере. Важно отметить, что политическое участие в этих условиях может принимать как открытые, так и латентные формы (в т.ч. речь идет о потенциальной готовности к действиям), а индивидуальные его проявления становятся более востребованными, чем коллективные. Исследователи предлагают типологии политического участия, подчеркивающие важность разграничения понятий «активность», «вовлеченность», «участие» в политическом контексте [Ekman, Amnå 2009]. Также представляет интерес изучение причин снижения уровня политического участия в странах «третьей волны» демократизации: в данном случае тенденции развития участия определяются институциональными и культурными (ценностными) факторами, а цифровизация играет второстепенную роль [Чепель 2017].

В цифровой реальности взаимодействие власти и общества переходит на новый уровень партнерства. Этому способствует растущая сложность процесса выработки политических решений и согласования интересов, которая создает стимулы для поиска новых форм коллективных дискуссий по общественно значимым вопросам. В этих условиях идея соучастия, соуправления приобретает новую актуальность. По мнению ряда исследователей, к сотрудничеству целесообразно привлекать не только государственные и общественные структуры, но и представителей медиа и экспертного сообщества, организуя диалог между СМИ, образовательными и исследовательскими учреждениями, а также властными институтами в целях повышения эффективности дискуссий по общественно значимым вопросам [Tássia et al. 2022]. Это актуальный аспект, т.к. наряду с появлением новых возможностей вовлечения общественности в политический процесс одновременно растут требования граждан к прозрачности, ответственности и эффективности управления, а также повышаются риски для властных институтов, связанные с возможным снижением поддержки на фоне многообразия источников информации и высокой скорости ее распространения. Связанные с цифровой реальностью риски политического участия заслуживают отдельного рассмотрения.

Создание и внедрение высокотехнологичных сервисов для сбора мнений, формирование интернет-платформ для выражения различных позиций и обеспечение сервисов обратной связи могут способствовать росту эффективности управления за счет укрепления института доверия. Важным аспектом является мониторинг социальных изменений, которые могут быть более быстро и качественно учтены с помощью цифровых решений для организации взаимодействия власти и общества. Также цифровые решения, обеспечивающие политическое участие, могут рассматриваться как новые инструменты для работы с общественным мнением. С их помощью государственные структуры могут более эффективно разъяснять принимаемые меры, снижая негативное отношение к заведомо непопулярным проектам.

Среди наиболее распространенных форм участия граждан в процессе принятия решения — разнообразные интернет-сервисы совещательного характера, использование которых позволяет гражданам выразить свое отношение к проблемам актуальной повестки. Конкретный перечень тем, выносимых на обсуждение, как правило, определяется властными структурами, как и доступные

для участников варианты выражения общественного мнения. Также весьма распространены электронные приемные — специальные формы на интернет-сайтах органов власти, с помощью которых граждане в свободной форме могут направить мнение или запрос в адрес ведомства, администрации или определенного должностного лица. Наиболее широкий круг социально значимых вопросов рассматривается на цифровых платформах, предусматривающих создание петиций и проведение голосования, правда, к деятельности властных институтов эти процессы чаще всего не имеют отношения. Возможность учета мнения общественности в случае значительного информационного резонанса существует, что, наряду с минимальными ограничениями по содержанию контента, повышает популярность подобных площадок. На практике вероятность внесения изменений в принимаемые (тем более, в уже принятые) властями решения невелика. Тем не менее значимость существования открытых для дискуссий и доступных любому интернет-пользователю площадок не стоит недооценивать. В цифровой реальности общественное мнение может быстро меняться, что существенно усложняет для властных институтов задачу реагирования на новые запросы общества. Платформы для выражения «свободного мнения» создают системный канал для снижения социальной напряженности и создают у наиболее активных пользователей цифровых ресурсов ощущение политической значимости, реализованности с точки зрения участия в управленческих процессах. Иными словами, процесс участия в коммуникации может быть не менее важен для участников, чем результат. Также исследователи отмечают, что цифровые медиа создают возможности для реализации творческих форматов участия, которые могут быть преобразованы в политические действия [Пырма 2019].

Многие исследователи отмечают следующую закономерность: чем выше доля статусных, авторитетных для общества / локального сообщества участников общественных дискуссий по политическим вопросам, выступающих с позиции поддержки или хотя бы «взвешенного нейтралитета», тем ниже в перспективе уровень негативного восприятия принимаемых властями решений за счет ослабления влияния оппозиционных групп. В качестве лидеров мнений при этом могут выступать как политические акторы, так и представители «неполитических» профессий. В этом смысле привлечение известных персон к обсуждению управленческих проблем может быть стратегией повышения легитимности принимаемых решений. По мнению ряда авторов, СМИ играют решающую роль в определении новостной повестки, высвечивая общественно значимые темы и, что немаловажно, предлагая аудитории интерпретации происходящего [Mccombs, Chyi, Kioussis 2004]. В данном случае авторитетные эксперты участвуют в создании определенной картины мира у разных социальных групп, при этом подчеркивается влияние событий, которым приписывается высокое значение, на отношение общества к конкретным упоминаемым персонам.

Важной особенностью восприятия информации в цифровом обществе становится способность граждан критически мыслить и ориентироваться в потоке быстро меняющихся сообщений и новостей. Одним из ключевых факторов в этом случае исследователи считают уровень образования [Jerit, Varabas, Bolsen 2006]. Отмечается, что для повышения общего уровня информированности о ключевых политических событиях и процессах важно предоставлять гражданам информацию в наиболее доступном для понимания виде, учитывая возможности людей с низким уровнем образования (положительно в этом смысле оценивается роль телевидения). По мере роста объема поступающей информации возрастают и различия между уровнем информированности и понимания

в разных социальных группах, что напрямую сказывается на уровне политического участия. В целях формирования благоприятной для большинства информационной среды более перспективной признается работа СМИ «вширь», а не «вглубь»: более подробное освещение событий в широком контексте приоритетнее, чем профессиональный экспертный взгляд.

Политическое убеждение работает и в обратном направлении. В случае, если властные институты допускают возможность участия в открытых дискуссиях представителей оппозиции, в т.ч. выступающих с последовательной критикой принимаемых решений, можно добиться постепенного перехода от конфронтации к более конструктивному диалогу и значительно снизить потенциал несистемного развития событий. В этом контексте интересна распространенная в западных странах практика создания общественных/консультативных организаций, которые объединяют политических активистов и часто выступают организаторами дискуссий по социально значимым темам (в т.ч. в интернет-пространстве). В широком смысле расширение возможностей для политического участия становится для властных институтов все более востребованной технологией распределения ответственности. Обеспечивая возможность участия в обсуждении максимальному числу граждан, властные структуры тем самым делегируют общественности часть ответственности за принимаемые решения, выстраивая новый баланс интересов общества и государства. В цифровой реальности управление на основе соучастия часто оказывается более выгодным для представителей власти, чем традиционное самостоятельное выполнение своих специализированных функций целеполагания и целедостижения. В этом контексте представляет интерес новая трактовка эффективности исполнения функций государственной власти, связанная с созданием максимально широкой «выигрывающей коалиции». Подобная коалиция может быть создана на основе формирования в составе социума групп поддержки, характеризующихся более высоким уровнем доверия власти в определенной сфере [Расторгуев 2018].

Наиболее распространенные формы коммуникации в ходе использования цифровых возможностей для политического участия выглядят следующим образом:

- «советы» граждан властным структурам либо представителям части общества;
- информирование правительства/ведомств/общественности о социально значимых проблемах и/или возможных решениях;
- убеждение граждан в необходимости принятия определенных мер/действий властных структур;
- предложения разных сторон для укрепления практик сотрудничества (как правило, касаются вопросов, не вызывающих резких общественных разногласий).

Негативные аспекты расширения цифровых форм политического участия также заслуживают внимания. Часть из них могут быть нивелированы путем изменения принципов принятия решений в том случае, если политические институты достаточно стабильны и способны адаптироваться к изменениям окружающей среды. Другая часть негативных факторов связана со сложившейся практикой принятия решений, а также со спецификой выносимых на обсуждение вопросов: в ряде случаев желательный для властных структур результат в виде повышения лояльности целевой аудитории может быть достигнут без привлечения общественности к обсуждениям, с использованием иных методов и технологий принятия решений.

Основные негативные аспекты расширения цифровых форм политического участия могут быть классифицированы следующим образом:

- недостаток компетенций граждан для анализа данных и выбора альтернатив, что приводит к неэффективному обсуждению при невозможности полного игнорирования результатов дискуссии со стороны властных структур;
- ориентация на популистские идеи, которые не могут быть адекватно реализованы на практике, может приводить к росту конфликтности;
- низкая заинтересованность части граждан в «правительственных делах», в т.ч. связанная с недоверием к институтам власти;
- отсутствие сформированной ценности участия, что ведет к «активности ради активности», снижает рациональность высказываемых мнений при росте числа подключений к цифровым сервисам (дискуссионным площадкам).

Стоит учитывать и случаи, в которых привлечение широких слоев населения к принятию решений нецелесообразно с управленческой точки зрения. К ним могут относиться экстренные меры и любые чрезвычайные решения, принятие которых необходимо в целях поддержания функционирования и стабильности политических институтов в целом. Также непродуктивны длительные обсуждения: при высоких затратах временных ресурсов велика вероятность не совершенствования имеющегося проекта на основе анализа идей, а затягивания процесса сбора мнений, что в итоге позволит лишь сохранить изначальные позиции. Рост риска несистемности обсуждений, который вместо укрепления легитимности власти может дать обратный результат, характерен для фрагментированных обществ, которые имеют ценностные «расколы». В этом случае целесообразно расширение практик участия за счет обсуждения социально значимых, но не острых политических проблем (например, в этом качестве могут выступить вопросы местного самоуправления). Наконец, нужно учитывать, что чрезмерно активное продвижение идеи цифрового политического участия (как путем административного давления, так и средствами информационных кампаний) часто вызывает негативную реакцию и снижает лояльность целевой аудитории. В обществе с исторически невысоким сегментом активистов (приверженцы ценности политического участия, для которых оно становится рутинной практикой) этот эффект наиболее заметен, т.к. для части населения значимость обсуждения политических вопросов сомнительна, уровень интереса к политической повестке невысок, а стремление государственных структур делегировать часть ответственности за принимаемые решения воспринимается как нежелательная повинность.

В заключение сформулируем наиболее благоприятные условия для реализации расширенного политического участия с использованием цифровых технологий:

- добровольное участие граждан в обсуждениях проектов, которые признаются полезными для всего общества;
- относительно небольшой размер региона/государства (снижает вероятность возникновения отдаленных, «чужих» проблем);
- возможность значительной части участников посвятить время и силы изучению актуальной повестки, нормативной базы и пр. (часто коррелирует с уровнем жизни);
- отсутствие значительных диспропорций социально-экономического развития в масштабе региона/государства (снижает вероятность конфликта интересов);
- вопросы, выносимые на обсуждение, не требуют специальной теоретиче-

ской подготовки, а их реализация не требует значительных изменений в бюджетном планировании;

– наличие лидеров мнений, готовых выступить в поддержку обсуждаемых инициатив либо оказать содействие в PR-продвижении конкретных социально значимых проектов;

– наличие/успешное формирование традиций политического участия, которое может быть расширено с помощью реализации цифровых инструментов.

Список литературы

Пырма Р.В. 2019. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 9(4). С. 63-69.

Расторгуев С.В. 2018. Основные критерии оценки эффективности исполнения функций государственной власти в контексте развития гражданского общества. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 8(6). С. 35-42.

Чепель С.Л. 2017. Политическое участие и проблемы консолидации «новых демократий» в посткоммунистических странах Европы. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 7(6). С. 57-66.

Cinar K., Bulbul A. 2022. Varieties of Democratic Understanding and Political Participation: Multi-Level Evidence from the World. – *Contemporary Politics*. Vol. 28. Is. 4. P. 469-489.

Ekman J., Amnå E. 2009. Political Participation and Civic Engagement: Towards a New Typology. – *Human Affairs*. Vol. 22. P. 283-300.

Jerit J., Barabas J., Bolsen T. 2006. Citizens, Knowledge, and the Information Environment. – *American Journal of Political Science*. Vol. 50. Is. 2. P. 266-282.

Mccombs M., Chyi H., Kioussis S. 2004. How the News Media Set the Agenda. – *Doxa Comunicación. Revista interdisciplinar de estudios de comunicación y ciencias sociales*. No. 2. P. 217-223. Doi:10.31921/doxacom.n2a13.

Quintelier E., van Deth J.W. 2014. Supporting Democracy: Political Participation and Political Attitudes. Exploring Causality Using Panel Data. – *Political Studies*. Vol. 62 (S1). P. 153-171.

Tássia G., Rayanne P., Noll S., Noll M. 2022. The Contexts of Science Journalism in the Brazilian Federal Institutes: Characterizing Realities and Possibilities of Communication Products. – *Heliyon*. Vol. 8. Is. 1.

EROKHINA Oksana Valer'evna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 1259930; o.v.erokhina@gmail.com)

POLITICAL PARTICIPATION IN THE DIGITAL SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the study of changes related to the impact of the spread of digital technologies on the political participation of citizens. The author shows that the idea of complicity, co-management acquires new relevance due to the availability of new technological capabilities. The paper proposes an up-to-date definition of political participation and summarizes the most favorable conditions for the implementation of expanded political participation using digital technologies. The author also pays attention to the negative aspects of the spread of digital forms of political participation.

Keywords: political participation, decision-making process, digital society, digital technologies